

Директор выдержал паузу, чтобы три брата прекратили словесную перепалку, и продолжил:

— Теперь, когда мы все накормлены и напоены, я должен передать вам несколько объявлений о начале семестра. Во-первых, первокурсники, обратите внимание: лес на территории учебного заведения запрещен для всех студентов. Во-вторых, наш верный смотритель, мистер Филч, просил напомнить вам, что магия запрещена между уроками и в коридорах. В-третьих, со второй недели семестра начинаются соревнования по квиддичу. И, наконец, я должен сказать вам, что коридор на третьем этаже с правой стороны запрещен для всех, кто не желает мучительной смерти.

— Он серьезно? — тихо спросила Гермиона, ее доверие к факультету ослабевало. — Какой дурак запрещает кучке детей куда-то ходить? Если это правда, то к концу первой недели половина студентов умрет самой мучительной смертью. В этом нет ни капли смысла.

Нахмурившись, Перси Уизли выслушал замечания Гермионы и ответил:

— В Запретном лесу обитает множество опасных существ, как магических, так и немагических. Магия никогда не допускалась в коридорах — это школьное правило. Но я не понимаю, что он сказал про третий этаж. Надеюсь, он хотя бы объяснит своим префектам, почему.

— Префекты, пожалуйста, соберитесь и проведите своих новых подопечных в общежития. На этом я желаю вам спокойной ночи, — объявил директор Дамблдор.

Профессор Дамблдор и учителя поднялись из-за стола, и, как только они освободили его, ученики встали и направились к выходу из Большого зала. Гарри огляделся и заметил, что, хотя некоторые преподаватели сразу же ушли, несколько остались, чтобы присмотреться к студентам; среди них был и профессор Снейп. Гарри наблюдал, как тот идет к дверям зала, задерживается и подозрительно смотрит на проходящих мимо студентов.

Гарри отошел от стола Гриффиндора, держа Гермиону за руку, и, как никто другой, заметил это Драко Малfoy, который решил задержаться с профессором Снейпом у двери.

— Эй, Поттер, — начал он, ободренный присутствием главы дома, — надеюсь, твоя любимица Грязнокровка избавилась от проблем с домом. Я бы не хотел убирать за ней, она и так уже достаточно воняет, и мне не хотелось бы иметь дело еще и с этим.

Профессор Снейп ничего не сделал, чтобы остановить или наказать своего ученика за его укоризненные замечания; ему было все равно. К ним присоединились еще несколько Слизеринов и посмеялись над Гермионой; Гарри бурлил от ярости.

— Ты немедленно извинишься перед Гермионой, Малфой! — потребовал Гарри. Его голос не был громким, но в нем звучала угроза, которая экранировала напряжение в воздухе. Драко не заметил, зато это уловил профессор Снейп, который сначала подумал, что это юношеский лепет, пока не задрожал от неожиданности — в Большом зале было не холодно.

— С чего бы это я? Она же маглорождённая, ради Мерлина; даже такой полукровка, как ты, должен знать, что это значит — так сделай меня! — сказал Драко, зарываясь еще глубже.

— Взгляни на ее рукав и пересмотри свои слова, Сайон Малфой!

Глаза Драко упали на герб на рукаве Гермионы, он ничего не значил для него. Профессор Снейп усмехнулся и посмотрел на это с любопытством. Ему было интересно, что взъерошило перья обычно невозмутимой Минервы Макгонагалл, когда девочку Грейнджер сортировали: мастер зелий каким-то образом сумела стать бледнее.

— Вы немедленно извинитесь перед мисс Грейнджер, мистер Малфой, — приказал профессор Снейп, вызывая недоверие и шок среди Слизеринов и Драко Малфоя.

— Дядя Северус, — хныкал Драко, — она просто грязнокровка, я не буду перед ней извиняться — я Малфой и следующий лорд моей семьи; я не унижусь до такого.

— Пока вы находитесь в этом замке, мистер Малfoy, это профессор Снейп, и вы будете выполнять указания. Извинитесь сейчас же!

Драко нахмурился, его обычно менее строгие меры были применимы к другим ученикам, как правило, из Гриффиндора. Его нехарактерная тирада привлекла внимание нескольких других студентов в Большом зале; к сожалению, большинство из них не были членами Дома Змеи, и их ехидные замечания вызвали самый свирепый взгляд Мастера Зельеварений.

— Я не буду! — надулся Драко. — Мой отец узнает об этом безобразии!

— Узнаешь! — яростно огрызнулся профессор Снейп на своего крестника. — Нет!

— Ждите вон там, — приказал Драко профессору Снейпу, указав на стол их дома, — сейчас же!

По крайней мере, он выполнил этот приказ, подумал Мастер Зельеварений и обнаружил, что

смотрит на знакомый набор зеленых глаз и беспорядочные черные волосы. С огромным усилием он успокоил себя.

— Лорд Поттер, — сказал он без презрения; он не мог поверить, что делает это, ему это не нравилось, но у него не было выбора, — пожалуйста, простите моего крестника и не считайте фамилию Малfoy виноватой. Он и молод, и глуп, и не знает, что говорит.

— Я не убежден, профессор Снейп, — властно ответил Гарри. — Его слова и оскорбления — особенно в адрес мисс Грейнджер, которая не сделала ничего, чтобы оправдать его неприятные и фанатичные высказывания — впервые прозвучали в Хогвартс-экспрессе и с тех пор преследовали нас. Ни разу молодой мистер Малfoy не осознавал, что говорит, и, похоже, активно выбирал слова, наиболее обидные для моей спутницы. Сказанное однажды слово не может быть не произнесено, а извинения от непричастного — это не извинения. Почему я или мисс Грейнджер, которая рядом со мной, должны заслуживать меньшего?

Северус Снейп вспотел; только два других волшебника когда-либо поступали с ним подобным образом.

— Я поговорю со своим подопечным, лорд Поттер?

— Я жду от вас этого, спокойной ночи, профессор Снейп, — сказал Гарри и, все еще держа

Гермиону за руку, вышел из Большого зала.

Оставшиеся студенты были в замешательстве и, на удивление, неловко чувствовали себя, глядя на своего учителя зельеварения. Они не знали, как реагировать на нового студента. Разозлившись, профессор Снейп повернулся к столу своего дома и, раздувая мантии, подошел к нераскаившемуся Драко Малфою.

— Ты что, дурак? — прошипел он. — Я не подчинюсь ни грязнокровке, ни полукровке — я Малфой.

— Может, ты и Малфой, но ты еще не Лорд, и если эта маленькая стычка — это то, как ты справишься со всем, я боюсь за будущее твоего Дома. Ты должен повзрослеть и сделать это в ближайшее время. Клянусь Мерлином, ты Слизерин, веди себя соответственно.

...

— Ты действительно боишься, дядя? — его тон звучал ужасно непочтительно по отношению к крестному отцу. — Что может сделать Поттер со своей Грязнокровкой? Они противостоят благородному дому Малфоев.

— Тебе тоже следует бояться, чтобы твой отец не оказался на коленях перед Визенгамотом, склоняясь перед Грейнджер и Поттером из-за твоей глупости. Он это не оценит, уверяю тебя.

— Отец — лорд Малфой из благородного дома Малфоев, он никогда не склонит голову, особенно перед грязнокровкой, да еще и девчонкой, — гордо заявил Драко.

Северус Снейп покачал головой и недобро подумал: неужели мой крестник может быть еще более глупым?

— Слушай и внимай моим словам: твой папаша — глава благородного дома Малфоев, но Поттер — глава благородного и древнейшего дома Поттеров. Ни ты, ни я не являемся его сверстниками, только твой отец. Тебе лучше прислушаться к мисс Грейнджер и подумать о своем отношении к ней.

— Она всего лишь грязнокровка, — упрямо продолжал Драко.

— Да, она грязнокровка, но она носит герб Дома Поттеров.

Северус Снейп все больше разочаровывался в своем крестнике.

— Ты что, не посмотрел на герб на ее рукаве, когда Поттер сказал тебе об этом?

— Я посмотрел, и что?

— Ты действительно сын своего отца?

— Конечно, я.

— Это был риторический вопрос, вам не стоило на него отвечать.

Профессор Снейп потирал виски, чувствуя, как накатывает сильная головная боль; у нее было и имя: Поттер.

— Вы понимаете, что означает этот герб?

— Я никогда не видел его раньше: что это такое? Насколько он может быть важен? — спросил он, и в вопросе звучала невинность, которая только расстраивала Серверуса.

— Этот герб — фамильный знак благородного и древнейшего Дома Поттеров. Он означает, что мисс Грейнджер — "друг" и "под защитой" Дома Поттеров и, по сути, является "Поттером". Единственное, что может сблизить ее с этим древним домом, — обручальное кольцо, помолвочное кольцо или обручальное кольцо. Теперь ты понял, Драко? Когда ты оскорбляешь или делаешь что-то с Грейнджер, ты, по сути, делаешь это с новоиспеченной мисс Гермионой Поттер! А теперь проваливай, я не хочу видеть тебя до завтра.

Твердо отстранившись от своего крестного и старосты, Драко покинул Большой зал с неприятным привкусом во рту и клятвой «рассказать отцу» на следующий день; он был уверен, что тот подскажет ему, что делать.

...